Современное правопонимание / Modern understanding of law

УДК 340.12

DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.139-155

Правопонимание эпохи постмодерна

А.В. Скоробогатов* **, А.В. Краснов**, Р.А. Шарифуллин**, Л.А. Гумеров**

- * Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, г. Казань, Россия
- ** Казанский филиал, ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Россия

Цель статьи: формирование научных знаний о сущностных и содержательных характеристиках категории «правопонимание», определяющей основания для поиска смысла права и правовой реальности.

Материалы и методы. Статья основана на постклассической методологии, определившей выбор и интерпретацию конкретных методов исследования: формально-догматического, сравнительно-правового, правового моделирования, дискурсивного, герменевтического. Результаты исследования. Статья посвящена исследованию сущности и содержания комплексной философско-правовой категории «правопонимание». Отмечено, что правопонимание включает в себя синтез деятельностных (процессуальных) и результативных (материальных) компонентов. Изучены основные элементы категории «правопонимание»: типология, признаки, функции, объект, субъект. Рассмотрено значение правопонимания для юриспруденции и правовой реальности в ситуации постмодерна.

Обсуждение и заключение. Представлено комплексное исследование категории «правопонимание», рассмотрены сущность, содержание и значение этой категории для конструирования правовой реальности в условиях господства постмодернизма в науке и обществе. Обоснованные выводы, приведенные аргументы и сформулированные положения являются необходимым материалом для исследования генезиса, эволюции и функционирования теории права и философии права в современном мире. Они могут быть также взяты на вооружение при разработке концепции правовой политики и законодательства.

Ключевые слова: правопонимание, сущность права, теория права, философия права, методология исследования права, эпоха постмодерна

Для цитирования: Скоробогатов А.В., Краснов А.В., Шарифуллин Р.А., Гумеров Л.А. Правопонимание эпохи постмодерна // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 139–155. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.139-155

Theory of Legal Understanding in the Postmodern Epoch

Andrey V. Scorobogatov* **, Alexandr V. Krasnov**, Ramil A. Sharifullin**, Lenar A. Gumerov**

- * Timiryasov Kazan Innovative University, Kazan, Russia
- ** Kazan Branch, Russian State University of Justice, Kazan, Russia

The purpose of the article is the formation of scientific knowledge about the essential and meaningful characteristics of the "legal understanding" category, which determines the basis for searching for the meaning of law and legal reality.

Materials and Methods. The article is based on postclassical methodology, which determined the choice and interpretation of specific research methods: formally dogmatic, comparative legal, legal modeling, discursive, hermeneutic.

Results. The article is devoted to the study of the essence and content of the complex philosophical and juridical category "legal understanding". It is noted that understanding of law includes the synthesis of activity (procedural) and effective (material) components. The main elements of the "legal understanding" category are studied: typology, signs, functions, object, subject. The significance of legal understanding for jurisprudence and legal reality in a postmodern situation is considered.

Discussion and Conclusion. The article presents a comprehensive study of the category of "legal understanding", examines the nature, content and significance of this category for constructing legal reality in the conditions of the dominance of postmodernism in science and society. The conclusions made in the article, the arguments presented and the formulated statements are necessary materials for the study of the genesis, evolution and functioning of the theory of law and philosophy of law in the modern world. They can also be adopted in the development of the concept of legal policy and legislation.

Keywords: legal understanding, essence of law, theory of law, philosophy of law, law research methodology, postmodern epoch

For citation: Scorobogatov, A.V., Krasnov, A.V., Sharifullin, R.A. and Gumerov, L.A., 2019. Theory of legal understanding in the postmodern epoch. *Pravosudie* = Justice, 1(1), pp. 139–155. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.139-155

Введение

Современная правовая реальность характеризуется многоаспектностью, что обусловливает необходимость ее исследования в рамках не только господствующей в российской науке нормативистской парадигмы, но и обращения к иным теориям и категориям, разработанным в смежных гуманитарных науках. Одной из таких категорий, выступающей важнейшей характеристикой правовой реальности и определяющей плюрализм подходов к изучению сущности и содержания действующего права в историческом и социокультурном контексте, является «правопонимание» [Skorobogatov, A.V., et al., 2015]. От господствующей концепции правопонимания зависит как развитие юридической доктрины, так и эффективность правотворчества и правоприменения. Изучение правопонимания в современном мире возможно только на основе постклассической рациональности, которая, с одной стороны,

максимально соответствует эпохе постмодерна, а с другой – дает возможность учесть позицию и автора, и интерпретатора.

Постклассическая методология ориентирует не только на возможность исследования на основе новых методов, но и на иную интерпретацию классических методов, в совокупности предполагая рассмотрение любого явления или категории во всей их многогранности и многоаспектности. Это позволяет анализировать правопонимание в широком историческом и социокультурном контекстах как объективно-субъективное явление. Присутствуя на всех уровнях правовой реальности, правопонимание определяет онтологические, аксиологические и гносеологические аспекты юридического дискурса и направленность и содержание восприятия, изучения и конструирования правовой реальности.

Материалы и методы

Значимость правопонимания для развития правовой реальности определила пристальное внимание к этой проблеме в социальных науках. Ученые обращались к исследованию генезиса и эволюции правопонимания [Вегтап, Н.Ј., 1983], соотношению философских и юридических аспектов сущности отдельных правовых теорий в контексте развития правопонимания [Alexy, R., 2011; Balkin, J., 1991; Bix, B.H., 2009; Dworkin, R., 1977; Himma, K.E., 2015; Krawietz, W., 2008; Pattaro, E., 2007; Raz, J., 2005], развитию отдельных правовых школ [Leiter, B., 2007; Schlag, P., 2002] и направлений [Himma, K.E., 2002; Kramer, M.H., 1999; Mackie, J., 1977; Peterson, C., 2005], типологии правопонимания [Minda, G., 1995].

В России проблемы правопонимания изучались в историческом развитии [Антонов, М.В., 2013; Батиев, Л.В., 2014; Оль, П.А., 2005], в контексте плюрализма современных теорий права [Иванский, В.П., 2013; Палеха, Р.Р., 2011; Честнов, И.Л., 2012], типологии правопонимания [Варламова, Н.В., 2010; Лапаева, В.В., 2012; Скоробогатов, А.В., 2008].

Обозначенные методологические подходы и методы исследования позволяют рассматривать правопонимание как фундаментальную философско-правовую категорию в институциональном, функциональном и субъект-объектном аспектах. Методологические установки, выбранные исследователями, во многом определяют горизонт поля исследования и уяснение сущности права в соответствующем контексте. Будучи сложной многоаспектной категорией, правопонимание не только определяет отношение к правовой реальности различных социальных групп на разных уровнях правовой реальности, но и способствует ее конструированию. Анализ современного юридического дискурса позволяет выявить аксиологические и гносеологические аспекты процесса и содержания социального конструирования правовой реальности.

Результаты исследования

Обобщив имеющиеся в науке подходы к определению правопонимания как научной категории, авторы подошли к дефиниции этого понятия интегративно и определили правопонимание как философско-правовую категорию, включающую в себя как интеллектуальную познавательную деятельность и ее отдельные элементы (восприятие, оценку, представления), так и систему интерпретируемых правовых явлений, полученных в результате познавательно-правовой деятельности.

Следует различать правопонимание и правопознание. Последнее может и не носить научного характера. Так, практикующий юрист познает те или иные грани права, однако делает это не с целью выявления его сущностных признаков, а для решения конкретных практических задач. Кроме того, используемые практиком средства отличаются от методов и процедур, используемых в науке. В отличие от правопознания, носящего исключительно гносеологический характер, правопонимание включает наряду с ним аксиологические и феноменологические аспекты.

В зависимости от характера правовой рефлексии правопонимание можно классифицировать по уровням: обыденное правопонимание (несистемное восприятие права как цельного образа, отождествляемого с законом, с наказанием, с правами человека), профессионально-практическое правопонимание (правовое поведение человека оценивается через призму его соответствия эталонной юридической норме), доктринальное правопонимание (рассмотрение права как регулятора общественных отношений с целью прогноза его развития, квалифицированные оценки содержания, легитимности и эффективности правотворчества и правоприменения).

Объект правопонимания может быть рассмотрен с различных методологических позиций. Онтологически объектом правопонимания выступает правовая система конкретного общества. Гносеологически в качестве объекта можно обозначить процесс и результат понимания права в рамках научной деятельности, включающей в себя в том числе содержание и функционирование юридического дискурса. Аксиологический подход предполагает сосредоточение внимания на ценностных основаниях как отдельных теорий и концепций правопонимания, так и установок ученых, исследующих эти явления. Феноменологическая парадигма в качестве основного объекта выдвигает процесс социального конструирования права и правовой реальности. При антропологическом подходе основное внимание сосредоточено на изучении отношения к правовой реальности различных социальных групп.

Постклассическая методология, ориентируя на возможность комплексного изучения явлений в широком историческом и социокультурном контекстах, предполагает, что любое явление может быть исследовано на основе синтеза нескольких методологических подходов. Это по-

зволяет определить в качестве объекта правопонимания юридический дискурс, включающий в себя совокупность отражений правовых явлений в правосознании познающего субъекта.

Человекомерность права предполагает, что в качестве как индивидуального, так и коллективного субъекта правопонимания выступает человек. В последнем случае он может представлять интерсубъективную позицию социальной группы, с которой себя идентифицирует. В зависимости от обозначенных выше уровней правопонимания субъектов можно разделить на три группы: (1) человек, обладающий обыденным правопониманием, соприкосновение которого с позитивным правом носит случайный, ситуативный характер и для которого право выступает в качестве цельного образа; (2) имеющий профессиональнопрактическое правопонимание человек, обладающий юридическими знаниями и навыками и осуществляющий (реально или потенциально) профессиональную юридическую деятельность; (3) осуществляющий научный анализ права и наделенный доктринальным правосознанием человек.

Правопонимание характеризуется рядом таких признаков, как:

- 1) категориальность, связанная с познанием общих и локальных закономерностей генезиса, эволюции и функционирования явлений, признаваемых в качестве правовых в определенном обществе и (или) науке;
- 2) общеправовой характер, связанный с анализом сущности и содержания названных выше закономерностей;
- 3) научность, предполагающая логически и объективно истинное исследование правопонимания;
- 4) теоретичность, отражающая функционирование категории в процессе теоретического познания;
- 5) интегральность, предполагающая, что познание вышеназванных закономерностей должно сочетать материальные и процессуальные элементы, диахронные и синхронные аспекты.

Указанные признаки дают основание определить правопонимание как методологическую основу правопознания и выделить его специфические функции: гносеологическую, методологическую, онтологическую, эвристическую, организаторскую, аксиологическую и идеологическую. Выполняя эти функции, правопонимание определяет общее направление правовых исследований и способствует формированию образов права и правовой реальности в определенном обществе или социальной группе. Хотя образ права и господствующий тип правового мышления коррелируют между собой, интерпретация этого образа в конкретных условиях имеет интерсубъективный характер и представлена множеством правовых доктрин. Их существование, содержание и функционирование обусловлены наличием общих и локальных закономерностей, а также методологией и правосознанием отдельных ученых.

Обсуждение

Значительное число существующих теорий и концепций правопонимания обусловливает необходимость их типологизации, в качестве критериев которой мы выделяем: (1) господствующую картину мира и общенаучную парадигму; (2) философскую доктрину, лежащую в основе исследования; (3) юридическое мировоззрение и тип правового мышления субъекта правопонимания; (4) систему методов познания и понимания права и правовой реальности.

Обозначенные критерии позволяют сформулировать на мировоззренческом уровне два принципиально различных подхода к познанию и пониманию правовых явлений: классический, ориентирующий понимание права исключительно на основе одной теории, которая признается в качестве истинной; постклассический, предполагающий рассмотрение права и правовой реальности как многоаспектных явлений на основе синтеза методологии классических теорий и обращения к методологическим установкам постмодернистской философии.

В составе классического правопонимания можно выделить два основных типа: естественно-правовое правопонимание и позитивистское правопонимание, в свою очередь представленные несколькими концепциями и теориями.

Естественно-правовое правопонимание, исходящее из противопоставления естественного и позитивного права и считающее первое высшей ценностью и критерием справедливости и легитимности последнего, является наиболее древним и может быть представлено в рамках как рационального мировоззрения [Messner, J., 2018], так и религиозного [Maritain, J., 1951]. Российская юриспруденция интерпретирует естественно-правовую теорию, исходя из национальных традиций, что выражается, например, в разработке естественно-позитивной теории правопонимания [Шафиров, В.М., 2004].

К позитивистскому правопониманию можно отнести теории, признающие существование только позитивного права и считающие фундаментом правопознания лишь эмпирические факты. Исходя из интерпретации содержания позитивного права, мы выделяем две позитивистские концепции правопонимания: юридический позитивизм, связывающий формирование права исключительно с деятельностью государства и рассматривающий его преимущественно в формальном смысле [Alchourron, С.Е. и Bulygin, Е., 1971; Hart, H.L.A., 1961; Kelsen, H., 2008], и социологический позитивизм (социология права), рассматривающий право как социальное явление, относительно независимое от государства [Parsons, T., 1962; Pound, R., 2002]. В отечественной науке нормативизм как современный вариант юридического позитивизма является господствующей теорией правопонимания [Аверин, А.В., 2008; Байтин, М.И., 2001; Вопленко, Н.Н., 2006], хотя современный российский нормативизм в определенной степени можно считать интегральной доктриной [Краснов, А.В. и Скоробогатов, А.В.,

2015]. Среди сторонников социологии права можно назвать прежде всего В.Н. Кудрявцева [Казимирчук, В.П. и Кудрявцев, В.Н., 1995] и В.В. Лапаеву [Лапаева, В.В., 1999].

Постклассическое правопонимание представлено двумя типами: интегративное правопонимание, объединяющее теории, которые ориентированы на синтез (интеграцию) методологии классических теорий правопонимания с целью познания права как многоуровневого явления во всех его вариантах и проявлениях, и постмодернистское правопонимание, связанное с осмыслением роли современной философии в познании социальных, в том числе правовых, явлений и уделяющее основное внимание не только онтологическому уровню правовой реальности, но и феноменологическому, выявлению ее аксиологических, гносеологических и праксиологических аспектов.

К интегративному правопониманию можно отнести интегративную юриспруденцию [Berman, H.J., 1983; Hall, J., 1958], реалистические теории права [Llewellyn, K., 1960; Olivekrona, K., 1939], школу критических правовых исследований [Frug, G.E., 1989], экономическую теорию прав [Posner, R.A., 1973]. В России интегративное правопонимание развивают интегративная теория права [Ершов, В.В., 2018], реалистическая теория права [Ромашов, Р.А., 2005], коммуникативная теория правопонимания [Поляков, А.В., 2014].

Постмодернистское правопонимание представлено пятью направлениями правовой теории: феноменология права [Berger, P.L. and Luckmann, T., 2011; Husserl, E., 2013; Schutz, A., 1967], герменевтика права [Betti, E., 1962; Kaufmann, A., 2016], экзистенциализм права [Cossio, C., 1954], антропология права [Gehlen, A., 2016; Rouland, N., 1988], синергетика права [Luhmann, N., 1995]. Каждое из этих направлений охватывает несколько подходов и школ, которые объединены общими мировоззренческими установками. В российском юридическом дискурсе эту модель наиболее полно характеризуют герменевтика права [Тонков, Е.Н. и Ветютнев, Ю.Ю., ред., 2016; Ульмер-Байтеева, М.В., 2018] и социокультурная антропология права [Исаев, Н.А. и Честнов, И.Л., ред., 2015].

Правопонимание в эпоху постклассической научной рациональности не может ограничиваться одним основополагающим методом, осуществляя синтез методологий. Исследования в области понимания права носят метатеоретический характер, мало основываясь на эмпирической базе. В то же время установки исследователя, выбор методологической базы, его включенность в данный социокультурный контекст – суть те факторы, которые не просто предопределяют результаты понимания права, а являются элементами самого процесса понимания права. Диалогичность, коммуникативность процессов правопонимания, взаимодействие субъектов правопонимания в процессе познания и конструирования права и правовой реальности и есть сущностная характеристика самого правопонимания, которое отличается динамичностью и подвижностью.

Заключение

Неопределенность права в современной правовой реальности определила существование значительного числа правовых доктрин, типология которых может быть осуществлена лишь на философских основаниях, с учетом как онтологического уровня правовой реальности и гносеологических потребностей науки и общества, так и аксиологической базы и феноменологического содержания. Стало очевидно, что познание и понимание права не могут осуществляться только посредством формальной логики позитивизма. Право есть феномен социокультурного характера, и его сущность не может быть познана «изнутри», с помощью частных правовых или общелогических методов. Соответственно, и правопонимание в целом, безусловно, выходит за рамки мыслительного процесса лишь правового характера. При его исследовании необходимо учитывать различные контексты как объективной, так и субъективной направленности. Характерный для эпохи постмодерна плюрализм правопонимания выводит эту категорию за пределы исключительно правового поля и позволяет рассматривать ее в качестве методологической основы конструирования и гармонизации правовой реальности.

Список использованной литературы

Alchourron C.E., Bulygin E. Normative Systems. Wien; New York: Springer, 1971. XVIII, 208 p.

Alexy R. Begriff und Geltung des Rechts. Freiburg; München: Verlag Karl Alber, 2011. 216 s.

Аверин А.В. Правопонимание и юридическая практика // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14). С. 19 36.

Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 448 с.

Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. 416 с.

Balkin J. The Promise of Legal Semiotics // Texas Law Rev. 1991. Vol. 69. P. 1831–1852.

Батиев Л.В. Эволюция правопонимания от Античности до Нового времени. М.: Юрлитинформ, 2014. 472 с.

Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. N.Y.: Open Road Media, 2011. 249 p.

Berman H.J. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. Cambridge; Massachusetts; L.: Harvard University Press, 1983. 657 p.

Betti E. Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1962. 64 p.

Bix B.H. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy / Ed. F.J. Mootz III. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. P. 99–105.

Варламова Н.В. Типология правопонимания и современные тенденции развития теории права. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 136 с.

Вопленко Н.Н. Понятие и основные черты законности // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 33–48.

Gehlen A. Moral und Hypermoral: Eine pluralistische Ethik. Frankfurt a.M.: Verlag Vittorio Klostermann, 2016. 194 s.

Dworkin R. Talking Rights Seriously. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1977. 563 p.

Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с.

Иванский В.П. Научно-технический прогресс, правосознание и правопонимание // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер.: Юридические науки. 2013. Т. 26 (65). № 2-1 (Ч. 1). С. 32–37.

Kaufmann A. Rechtsphilosophie, Rechtstheorie, Rechtsdogmatik // Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart / Hrsg. A. Kaufmann, W. Hassemer, U. Neumann. Heidelberg: C.E Müller, 2016. S. 1–25.

Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права: учебник для вузов. М.: Юристъ, 1995. 297 с.

Kelsen H. Reine Rechtslehre Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik (Studienausgabe der 1. Auflage 1934) / Hrsg. u. eingel. v. M. Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck GmbH & Co. KG, 2008. LXVI, 181 s.

Cossio C. Intuition, Thought and Knowledge in the Domain Law // Philosophy and Phenomenological Research. 1954. Vol. 14, no. 4. P. 470–493.

Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive // Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert / Hrsg. W. Brugger, U. Neumann, Kirste S. Frankfurt a.M.: Suhrkamp Verlag, 2008. S. 181–206.

Kramer M.H. In Defense of Legal Positivism. N.Y.: Oxford University Press, 1999. 328 p.

Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Интегральный характер современного российского нормативизма // Карельский научный журнал. 2015. № 1. С. 12–15.

Лапаева В.В. Социология права как юридическая дисциплина // Социс. 1999. № 7. С. 47–57.

Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: моногр. М.: РАП, 2012. 580 с.

Leiter B. Naturalizing Jurisprudence: Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy. N.Y.: Oxford University Press, 2007. 287 p.

Llewellyn K. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. Boston; Toronto: Little, Brown and Co. Ltd., 1960. XII, 565 p.

Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1995. 598 p.

Mackie J. The Third Theory of Law // Philosophy & Public Affairs. Princeton, 1977. Vol. 7, no. 1. P. 3–16.

Maritain J. Man and the State. Chicago: University of Chicago Press, 1951. X, 219 p.

Messner J. Das Naturrecht. Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. Achte, unveränderte Auflage. Berlin: Dunker & Humblot, 2018. 1301 s.

Minda G. Postmodern legal movements: law and jurisprudence at century's end. N.Y.: New York University Press, 1995. 362 p.

Olivekrona K. Law as Fact. L.: Oxford University Press, 1939. 221 p.

Оль П.А. Правопонимание: от плюрализма к двуединству. СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. 243 с.

Палеха Р.Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы: моногр. М.: РАП, 2011. 164 с.

Parsons T. The law and social control // Law and sociology. Exploratory essays / Ed. W.M. Evan. N.Y.: The Free Press of Glencoe, 1962. P. 56–72.

Pattaro E. The Law and the Right: A Reappraisal of the Reality that Ought to Be. Dordrecht: Springer, 2007. 1162 p.

Peterson C. The Concept of Legal Dogmatics: From Fiction to Fact // Epistemology and Ontology Proceedings of the 21st Wolrd Congress of the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy in Lund (Schweden), 12th–18th August 2003 / Ed. Z. Bankowski. Műnchen: Franz Steiner Verlag, 2005. Vol. 4. P. 119–126.

Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание : избранные труды. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. 575 с.

Posner R.A. Economic Analysis of Law. Boston: Little, Brown and Company, 1973. XI, 415 p.

Pound R. The Ideal Element of Law. Indianapolis: Liberty Fund, 2002. 432 p.

Raz J. Can There Be a Theory of Law? // The Blackwell Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory / Eds. M.P. Golding, W.A. Edmundson. Oxford: Blackwell, 2005. P. 324–342.

Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Правоведение. 2005. $N_{\rm P}$ 1. С. 4–11.

Rouland N. Anthropologie juridique. Paris : Presses Universitaires de France, 1988. 432 p.

Skorobogatov A.V., Bulnina I.S., Krasnov A.V., Tyabina D.V. Legal Reality as a Jural Category // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome – Italy: MPSER Publishing, 2015. Vol. 6, no. 3. P. 664–668.

Скоробогатов А.В. Типология правопонимания: сравнительноправовой анализ // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. N_2 4 (8). С. 147–151.

Социокультурная антропология права : коллективная моногр. / под ред. Н.А. Исаева, И.Л. Честнова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 840 с.

Ульмер-Байтеева М.В. Правопонимание в контексте постклассической онтологии // Постклассическая онтология права : моногр. / под ред. И.Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2018. С. 162–217.

Frug G.E. The Ideology of Bureaucracy in American Law // Pritical Legal Studies / Ed. A. Hutchinson. N.Y.: Rowman & Littlefield Pub Inc, 1989. P. 181–194.

Hall J. Studies in Jurisprudence and Priminal Theory. N.Y.: Oceana Publications, Inc., 1958. VI, 300 p.

Hart H.L.A. The Poncept of Law. Oxford: University Press, 1961. 261 p. Himma K.E. Ponceptual Jurisprudence: An Introduction to Ponceptual Analysis and Methodology in Legal Theory // Revus. Journal for Ponstitutional Theory and Philosophy of Law. 2015. No. 26. P. 65–92.

Himma K.E. Inclusive Legal Positivism // The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy / Eds. J. Poleman et al. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 125–165.

Husserl E. Zur Phänomenologie des Inneren Zeitbewußtseins: Mit den Texten Aus der Erstausgabe Und Dem Nachlaß. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2013. LXXVII, 433 s.

Честнов И.Л. Постклассическая теория права : моногр. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. 652 с.

Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: введение в теорию : моногр. Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2004. 260 с.

Schlag P. The Aesthetics of American Law // Harvard Law Review. 2002. No. 115. P. 1047–1116.

Schutz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern University Press, 1967. 255 p.

Юридическая герменевтика в XXI веке : моногр. / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб. : Алетейя, 2016. 440 с.

References

Alchourron, C.E., Bulygin, E., 1971. *Normative Systems*. Wien; N.Y.: Springer. (In Eng.)

Alexy, R., 2011. Begriff und Geltung des Rechts. Freiburg; München: Verlag Karl Alber. (In Eng.)

Antonov, M.V., 2013. *Pravo i obshchestvo v koncepcii Georgiya Davidovicha Gurvicha* = [Law and society in the concept of George Davidovich Gurvich]. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki. (In Russ.)

Averin, A.V., 2008. [Legal understanding and practice]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal* = [Leningrad law journal], 4(14), pp. 19–36. (In Russ.)

Bajtin, M.I., 2001. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov) = [Essence of law (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries)]. Saratov: SGAP. (In Russ.)

Balkin, J., 1991. The Promise of Legal Semiotics. *Texas Law Revue*, 69, pp. 1831–1852. (In Eng.)

Batiev, L.V., 2014. *Evolyuciya pravoponimaniya ot Antichnosti do Novogo vremeni* = [Evolution of legal consciousness from Antiquity to modern times]. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.)

Berger, P.L. and Luckmann T., 2011. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. New York: Open Road Media. (In Eng.)

Berman, H.J., 1983. Law and Revolution: The Formation of the Western Legal Tradition. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press. (In Eng.)

Betti, E., 1962. Die Hermeneutik als allgemeine Methodik der Geisteswissenschaften. Tübingen: Mohr (Siebeck). (In Germ.)

Bix, B.H., 2009. On Philosophy in American Law: Analytical Legal Philosophy. In: F.J. Mootz III, ed. *On Philosophy in American Law*. New York: Cambridge University Press, pp. 99–105. (In Eng.)

Chestnov, I.L., 2012. *Postklassicheskaya teoriya prava* = [Postclassical theory of law]. Monograph. Saint-Petersburg: Alef-Press. (In Russ.)

Cossio, C., 1954. Intuition, Thought and Knowledge in the Domain Law. *Philosophy and Phenomenological Research*, 14(4), pp. 470–493. (In Eng.)

Dworkin, R., 1977. *Talking Rights Seriously*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press. (In Eng.)

Ershov, V.V., 2018. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij = [Legal and individual regulation of social relations.]. Moscow: RGUP. (In Russ.)

Frug, G.E., 1989. The Ideology of Bureaucracy in American Law. In: A. Hutchinson, ed. *Critical Legal Studies*. New York: Rowman & Littlefield Pub Inc, pp. 181–194. (In Eng.)

Gehlen, A., 2016. *Moral und Hypermoral: Eine pluralistische Ethik.* Frankfurt am Main: Verlag Vittorio Klostermann. (In Germ.)

Hall, J., 1958. Studies in Jurisprudence and Criminal Theory. New York: Oceana Publications, Inc. (In Eng.)

Hart, H.L.A., 1961. *The Concept of Law*. Oxford: University Press. (In Eng.)

Himma, K.E., 2015. Conceptual Jurisprudence: An Introduction to Conceptual Analysis and Methodology in Legal Theory. *Revus. Journal for Constitutional Theory and Philosophy of Law*, 26, pp. 65–92. (In Eng.)

Himma, K.E., 2002. Inclusive Legal Positivism. In: J. Coleman et al., ed. *The Oxford Handbook of Jurisprudence and Legal Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, pp. 125–165. (In Eng.)

Husserl, E., 2013. Zur Phänomenologie des Inneren Zeitbewußtseins: Mit den Texten Aus der Erstausgabe Und Dem Nachlaß. Hamburg: Felix Meiner Verlag. (In Germ.)

Isaev, N.A. and Chestnov, I.L., ed, 2015. *Sociokul'turnaya antropologiya prava* = [Sociocultural anthropology of law]. A collective monograph. Saint-Petersburg: Alef-Press. (In Russ.)

Ivanskij, V.P., 2013. [Scientific and technical progress, legal consciousness and legal understanding]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo* = [Scientific notes of Vernadsky Taurida national University]. Ser. Legal science, 26(2), part 1, pp. 32–37. (In Russ.)

Kaufmann, A., 2016. Rechtsphilosophie, Rechtstheorie, Rechtsdogmatik. In: A. Kaufmann, W. Hassemer, U. Neumann, Hrsg. *Einführung in Rechtsphilosophie und Rechtstheorie der Gegenwart.* Heidelberg: C.E Müller, ss. 1–25. (In Germ.)

Kazimirchuk, V.P. and Kudryavcev, V.N., 1995. *Sovremennaya* sociologiya prava = [Modern sociology of law]. Textbook for universities. Moscow: Yurist. (In Russ.)

Kelsen, H., 2008. Reine Rechtslehre Einleitung in die rechtswissenschaftliche Problematik (Studienausgabe der 1. Auflage 1934). Hrsg. u. eingel. v. Matthias Jestaedt. Tübingen: Mohr Siebeck GmbH & Co. KG. (In Germ.)

Kramer, M.H., 1999. *In Defense of Legal Positivism*. New York: Oxford University Press. (In Eng.)

Krasnov, A.V. and Skorobogatov, A.V., 2015. [Integral character of modern Russian normativism]. *Karel'skij nauchnyj zhurnal* = [Karelian scientific journal], 1, pp. 12–15. (In Russ.)

Krawietz, W., 2008. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive. In: W. Brugger, U. Neumann, S. Kirste, Hrsg. *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert.* Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag. (In Germ.)

Lapaeva, V.V., 1999. [Sociology of law as a legal discipline]. *Socis* = [Socis], 7, pp. 47–57. (In Russ.)

Lapaeva, V.V., 2012. *Tipy pravoponimaniya: pravovaya teoriya i praktika* = [Types of legal understanding: legal theory and practice]. Monograph. M.: RAP. (In Russ.)

Leiter, B., 2007. *Naturalizing Jurisprudence: Essays on American Legal Realism and Naturalism in Legal Philosophy*. New York: Oxford University Press. (In Eng.)

Llewellyn, K., 1960. *The Common Law Tradition: Deciding Appeals*. Boston, Toronto: Little, Brown and Co. Ltd. (In Eng.)

Luhmann, N., 1995. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp. (In Germ.)

Mackie, J., 1977. The Third Theory of Law. *Philosophy & Public Affairs*. *Princeton*, 7(1), pp. 3–16. (In Eng.)

Maritain, J., 1951. *Man and the State*. Chicago: University of Chicago Press. (In Eng.)

Messner, J., 2018. Das Naturrecht. Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. Achte, unveränderte Auflage. Berlin: Dunker & Humblot. (In Germ.)

Minda, G., 1995. Postmodern legal movements: law and jurisprudence at century's end. New York: New York University Press. (In Eng.)

Ol', P.A., 2005. *Pravoponimanie: ot plyuralizma k dvuedinstvu* = [Law: from pluralism to unity]. Saint-Petersburg: Yuridicheskij centr-Press. (In Russ.)

Olivekrona, K., 1939. *Law as Fact*. London: Oxford University Press. (In Eng.)

Palekha, R.R., 2011. Integrativnoe otechestvennoe pravoponimanie: sovremennye konceptual'nye podhody = [Integrative domestic legal

Правосудие. Том 1, № 1. 2019

understanding: modern conceptual approaches]. Monograph. Moscow: RAP. (In Russ.)

Parsons, T., 1962. The law and social control. In: W.M. Evan, ed. *Law and sociology. Exploratory essays*. New York: The Free Press of Glencoe, pp. 56–72. (In Eng.)

Pattaro, E., 2007. The Law and the Right: A Reappraisal of the Reality that Ought to Be. Dordrecht: Springer. (In Eng.)

Peterson, C., 2005. The Concept of Legal Dogmatics: From Fiction to Fact. In: Z. Bankowski, ed. *Epistemology and Ontology Proceedings of the 21st Wolrd Congress of the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy in Lund (Schweden), 12th 18th August 2003.* Műnchen: Franz Steiner Verlag, 4, pp. 119–126. (In Eng.)

Polyakov, A.V., 2014. *Kommunikativnoe pravoponimanie* = [A communicative understanding of law]. Selected works. Saint-Petersburg: Alef-Press. (In Russ.)

Posner, R.A., 1973. *Economic Analysis of Law*. Boston: Little, Brown and Company, 1973. XI, 415 p. (In Eng.)

Pound, R., 2002. *The Ideal Element of Law*. Indianapolis: Liberty Fund. (In Eng.)

Raz, J., 2005. Can There Be a Theory of Law? In: M.P. Golding and W.A. Edmundson, eds. *The Blackwell Guide to the Philosophy of Law and Legal Theory*. Oxford: Blackwell, pp. 324–342. (In Eng.)

Romashov, R.A., 2005. [The realistic positivism: contemporary type of integrative law]. *Pravovedenie* = [Jurisprudence], 1, pp. 4–11. (In Russ.)

Rouland, N., 1988. *Anthropologie juridique*. Paris: Presses Universitaires de France. (In Fr.)

Schlag, P., 2002. The Aesthetics of American Law. *Harvard Law Review*, 115, pp. 1047–1116. (In Eng.)

Schutz, A., 1967. *The Phenomenology of the Social World*. Evanston: Northwestern University Press. (In Eng.)

Shafirov, V.M., 2004. Estestvenno-pozitivnoe pravo: vvedenie v teoriyu = [Natural-positive law: introduction to theory]. Monograph. Krasnovarsk: IC KrasGU. (In Russ.)

Skorobogatov, A.V., 2008. [Typology of legal understanding: comparative legal analysis]. *Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava* = [Actual problems of Economics and law], 4(8), pp. 147–151. (In Russ.)

Skorobogatov, A.V., Bulnina, I.S., Krasnov, A.V. and Tyabina, D.V., 2015. Legal Reality as a Jural Category. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Rome–Italy: MCSER Publishing, 6(3), pp. 664–668. (In Eng.)

Tonkov, E.N. and Vetyutnev, Yu.Yu., eds., 2016 *Yuridicheskaya germenevtika v XXI veke* = [Legal hermeneutics in the XXI century]. Monograph. Saint-Petersburg: Aletejya. (In Russ.)

Ul'mer-Bajteeva, M.V., 2018. [Law understanding in the context of post-classical ontology]. In: I.L. Chestnov, ed. *Postklassicheskaya ontologiya prava* = [Post-classical ontology of law]. Monograph. Saint-Petersburg: Aletejya, pp. 162–217. (In Russ.)

Varlamova, N.V., 2010. *Tipologiya pravoponimaniya i sovremennye tendencii razvitiya teorii prava* = [Typology of legal understanding and modern trends in the development of the theory of law]. Moscow: GUVSHE. (In Russ.)

Voplenko, N.N., 2006. The concept and main features of law. *Vestnik VolGU* = [Bulletin VolGU]. Ser. 5: Jurisprudence, 8, pp. 33–48. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Скоробогатов Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), профессор кафедры теории и истории права и государства, Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а), доктор исторических наук, доцент [Andrey V. Scorobogatov, Professor of Theory of State and Law and Public Law Disciplines Department, Kazan Timiryasov Innovative University, Professor of Theory and History of Law and State Department, Kazan Branch, Russian State University of Justice (7a Azinskaya St., Kazan, 420088, Russia), Dr. Sci. (History), Associate Professor]. E-mail: av.skorobogatov@mail.ru

Краснов Александр Валерьевич, доцент кафедры теории и истории права и государства, Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а), кандидат юридических наук, доцент [**Alexandr V. Krasnov**, Associate Professor of Theory and History of Law and State Department, Kazan Branch, Russian State University of Justice (7a Azinskaya St., Kazan, 420088, Russia), Cand. Sci. (Law), Associate Professor]. E-mail: field08@mail.ru

Шарифуллин Рамиль Анварович, директор Казанского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а), заместитель Председателя Верховного суда Республики Татарстан в отставке, заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук [**Ramil**]

A. Sharifullin, Head of Kazan Branch, Russian State University of Justice (7a Azinskaya St., Kazan, 420088, Russia), Retired Deputy President of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan, Honored Lawyer of Republic of Tatarstan, Cand. Sci. (Law)]. E-mail: gumerov_l@mail.ru

Гумеров Ленар Асхатович, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Казанский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (420088, Россия, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а), кандидат юридических наук, доцент [**Lenar A. Gumerov**, Head of Theory and History of Law and State Department, Kazan Branch, Russian State University of Justice (7a Azinskaya St., Kazan, 420088, Russia), Cand. Sci. (Law), Associate Professor]. E-mail: gumerov_l@mail.ru